

Ответный удар Цзян Чэня, неудача Линху

Судя по тому, что Цзян Чэнь знал о Линху Сяне, каким бы дружелюбным ни казался старик, на самом деле он был коварным интриганом. Ужасно мелочный и узколобый, он был готов пойти на все, лишь бы добиться своих целей. Цзян Чэню пришлось отказать ему дважды, так что отношения были более чем напряженные, особенно теперь, когда отказ Цзян Чэня означал, что его внук теряет уникальную возможность.

Когда Цзян Чэнь получит жилище, а Линху Фэн проиграет, Линху Сянь непременно постарается отомстить. Возможно, он не рискнет в открытую выступить против Цзян Чэня в Королевском Дворце Пилюль, но он мог запросто послать людей, чтобы как-то навредить Секте Дивного Древа, а то и совершить на нее нападение.

— Линху Сянь, вы и ваш внук уже не раз пытались надавить на меня. Если вы выйдете за рамки дозволенного, я заставлю вас горько сожалеть о содеянном!

Цзян Чэнь проводил старейшину яростным взглядом.

Если Линху Сянь и Линху Фэн хотят бросить ему вызов — что ж, милости просим. Он их ни капельки не боялся. Он боялся лишь того, что эти мелочные подонки захотят отыграться на тех, кто ни в чем не виноват. Взять, к примеру, Секту Дивного Древа; хотя Цзян Чэнь и не испытывал к секте особенной привязанности, он не хотел, чтобы из-за него у секты были неприятности. Учитывая угрозу Линху Сяня, Цзян Чэнь хотел пресечь возможную атаку в зародыше. Он не мог просто ждать, пока Линху Сянь сделает свой ход. Тогда будет слишком поздно.

Когда Му Гаоци увидел мрачное выражение лица Цзян Чэня, возвращавшегося в жилище, он тут же спросил, что случилось. Цзян Чэнь не стал ничего скрывать и вкратце изложил свой разговор со старейшиной.

Му Гаоци начал громко ругаться:

— Клан Линху всегда отличался высокомерием, особенно Линху Сянь, этот старый хитрый лис. Большинство членов секты стараются не провоцировать его, так как обычно он совершенно безжалостен к тем, кто противится его воле. Не позавидуешь тому, кто перешел ему дорогу. Брат Чэнь, тебе стоит быть настороже.

Цзян Чэнь кивнул.

— Линху Сянь — мелочный и узколобый человек, мне действительно стоит быть осторожнее. Он, должно быть, уверен, что загнал меня в угол. Не беспокойся, я не позволю ему сделать первый ход.

Му Гаоци стало куда спокойнее, когда он увидел, что Цзян Чэнь совсем не переживает.

— Хорошо, Гаоци, забудем об этом и сконцентрируемся на пилюлях.

Затем Цзян Чэнь терпеливо давал Му Гаоци советы по поводу дао пилюль. По ходу разговора Му Гаоци чувствовал, как туман, некогда застилавший границы познания, рассеивается. У него было такое чувство, словно перед ним открылся прекрасный, доселе неведомый мир.

— Брат Чэнь, один разговор с тобой стоит больше, чем десять лет учебы. Ты — настоящий благодетель. Если в будущем я смогу хоть чего-нибудь достичь, своими успехами я буду обязан тому, что ты осветил путь передо мной, Брат Чэнь, — искренне поблагодарил Цзян Чэня Му Гаоци.

— Мы с тобой хорошо поладили. Я бы не стал тебе всего этого рассказывать, если бы не твоя доброта и честность. Гаоци, лучшей формой признательности для меня будут не благодарственные слова, а твоя победа в завтрашнем финале.

Му Гаоци с энтузиазмом закивал:

— Брат Чэнь, раньше я был уверен в том, что получу место, лишь на пятьдесят-шестьдесят процентов, но теперь мне кажется, что мои шансы составляют процентов девяносто. Я обязан получить жилище вслед за тобой! Я покажу всем этим снобам, что я, Му Гаоци, не трус, что бы они себе не думали!

Раньше он был слегка труслив. Он всегда был готов оставаться в тени, всегда был очень дружелюбен, старался быть хорошим парнем, чтобы все были им довольны.

Но он так и не снискал всеобщей любви. В Розовой Долине едва ли нашелся бы хоть один ученик, который назвал бы Му Гаоци своим другом. И дело было не в недостатке дружелюбия или искренности со стороны Му Гаоци, просто его потенциал в боевом дао и уровень культивирования были недостаточно высоки. Хотя его потенциал в плане дао пилюль был хорош, он был недостаточно высок, чтобы Му Гаоци мог считаться лучшим мастером пилюль младшего поколения.

Собираясь с силами, остаток ночи два друга посвятили медитации. Ранним утром они пришли во Дворец Шэнь Ли в приподнятом настроении; там им встретился старик Линху Сянь, окинувший их презрительным взглядом. Когда он промчался мимо Цзян Чэня, Линху Сянь бросил в его сторону угрожающий взгляд.

Это было его последним предупреждением.

Цзян Чэнь сделал вид, что не заметил этот взгляд и холодно рассмеялся про себя. «Старик Линху, я с радостью избавлюсь и от тебя, и твоего внука, если вам надоело жить!»

Когда Линху Сянь увидел ледяную улыбку Цзян Чэня, полностью проигнорировавшего угрозу, он вышел из себя и отправил Цзян Чэню мысленное сообщение:

— Цзян Чэнь, даю тебе последний шанс. Отзови свою кандидатуру под каким-нибудь предлогом, и я забуду о наших разногласиях. Мое предложение остается в силе. Ты пожалеешь, если откажешься!

Вдруг Цзян Чэнь остановился и насмешливо посмотрел на Линху Сяня. Он намеренно громко произнес:

— Старейшина Линху, интересно узнать, что именно вы имеете в виду, когда говорите, что заставите меня «пожалеть».

Линху Сянь не ожидал, что Цзян Чэнь ответит ему вслух. Так как его реплика была передана мысленно, он мог все отрицать. Изобразив недоумение, он произнес:

— Цзян Чэнь, ты со мной разговариваешь?

Прикидывается дурачком!

Холодная усмешка застыла на лице Цзян Чэня:

— Старейшина Линху, пристало ли вам в ваши года валять дурака перед молодежью? Вчера вечером вы посмели угрожать мне, а теперь прилюдно отправляете мне мысленное послание с еще одной угрозой. Что такое, вам не хватает храбрости, чтобы признаться?

Цзян Чэнь намеренно говорил громко и привлек внимание нескольких любопытствующих культиваторов. Несколько старейшин, следивших за соблюдением порядка проведения состязаний, подошли поближе, чтобы узнать, что происходит.

Линху Сянь с видом оскорбленной добродетели произнес:

— Цзян Чэнь, быть может, вчера мой внук Линху Фэн вступил с тобой в словесную перепалку? Даже если и так, это еще не повод обвинять меня, не правда ли? Все в Королевском Дворце Пилюль знают, кто я такой. Ты — всего лишь новый ученик, зачем мне угрожать тебе? Что мне может быть от тебя нужно?

В этот момент во Дворец зашел Старейшина Юнь Не. Увидев скопление людей, он нахмурился и спросил:

— Что здесь происходит?

Кто-то тут же подошел к нему и изложил суть дела.

Старейшина Юнь Не взглянул на Линху Сяня, а затем перевел взгляд на Цзян Чэня. Будучи Главой Зала Трав, он не мог вот так запросто встать на сторону Цзян Чэня и надавить на своего подчиненного.

— Глава Дворца лично следит за проведением состязаний за жилища в Верховном районе. Мне все равно, кто начал, я знаю одно: я лично призову к ответу любого, кто посмеет помешать проведению состязаний.

Линху Сянь тут же закивал, всем видом показывая, что полностью согласен.

— Именно! Я тоже полностью поддерживаю Старейшину Юнь Не Тех, кто злонамеренно мешает проведению честных состязаний, следует наказать! — красноречиво вещал он тоном истинного праведника.

Цзян Чэнь презрительно фыркнул и взмахнул рукой, вызвав луч света, в котором находился глиф с посланием, застывший в воздухе.

— Старейшина Линху, вы же не забыли, о чем говорили мне вчера, правда? Тут так много людей, почему бы им всем не послушать?

Быстрый жест — и парящий в воздухе глиф активировался и начал во всеуслышание проигрывать его вчерашний разговор с Линху Сянем.

Когда старейшина пришел к нему, Цзян Чэнь принял необходимые меры предосторожности и записал разговор на глиф с посланием. Технически осуществить это было совсем нетрудно, а с помощью своих умений Цзян Чэнь смог скрыть запись разговора от Линху Сяня.

Атмосфера тут же накалилась, ведь глиф должен был озвучить весь разговор, с начала до

конца. Линху Сянь понимал, что чем дальше глиф будет проигрывать разговор, тем хуже будет ему. Вдруг он издал громкий крик и схватил глиф перед тем, как треть разговора была проиграна:

— Как ты посмел симитировать мой голос и пытаться подставить меня, мальчишка? За свое преступление ты заслуживаешь смерти!

Он собрался броситься на Цзян Чэня, и тут Старейшина Юнь Не фыркнул и взмахнул рукавами, от чего Линху Сянь со вспышкой света отлетел на несколько шагов назад. С каменным лицом Старейшина Юнь Не произнес:

— Если ты невиновен, что же ты так нервничаешь?

Остальные старейшины закивали, презрительно глядя на Линху Сяня. Они явно не сомневались в подлинности глифа.

Глиф исчез, как только разговор был полностью озвучен. Старейшина Юнь Не направил на Линху Сянь ледяной, безжалостный, властный взор.

— Старейшина Юнь Не, вы должны мне поверить! Я занимаю такое высокое положение, зачем мне запугивать нового ученика? Послушайте, все, нельзя допустить такую несправедливость! Скажите, ну зачем мне запугивать Цзян Чэня?

Запинаясь и заикаясь, с жалобным выражением лица Линху Сянь пытался убедить остальных членов Зала Трав выступить в его защиту.

Но кто бы из них стал выступать в его защиту при наличии таких неопровержимых доказательств, даже будь у них хорошие отношения с Линху Сянем? К тому же, он не очень-то хорошо умел заводить друзей, а учитывая конкуренцию за места, выделенные на горе Мерцающий Мираж, многие старейшины Зала Трав были втайне рады избавиться от Линху Сяня. Пусть скажет спасибо, что они не подливали масла в огонь, и этого довольно.

Без Линху Сяня у них становилось на одного конкурента меньше в Состязаниях по дао пилюль!

— Старейшина Юнь Не, меня... Меня правда подставили! У Цзян Чэня — конфликт с моим внуком, он хочет надавить на Линху Фэна, чтобы он не смог участвовать в состязании! Вот до чего он опустился, чтобы убрать конкурентов! — хрипло кричал Линху Сянь, но взгляд Старейшины Юнь Не становился все холоднее и холоднее.

— Линху Сянь, ты идиот или, может, ты нас держишь за идиотов? — ледяным голосом произнес Старейшина Юнь Не. — Голос можно симитировать, но неужто ты думаешь, что мы не способны отличить подделку от правды? Славно, просто отлично! А ты тот еще тип, а, Линху Сянь?!

Линху Сянь резко переменялся в лице:

— Я... Я невиновен! Старейшина Юнь Не, вы не можете подвергать меня гонениям!

— Гонениям? — ледяным голосом произнес Старейшина Юнь Не. — Ты вмешался в ход состязаний и пренебрег приказом Главы Дворца, а теперь смеешь говорить, что я подвергаю тебя гонениям?

— Я... Я не согласен! Я хочу обжаловать решение! Я обвиняю Цзян Чэня в попытке подставить

меня!

Старейшина Юнь Не больше не хотел тратить на него время.

— Где представители закона? Отберите у него мантию старейшины!

Без мантии старейшины он был никем.

Линху Сянь неистово закричал:

— Юнь Не, ты пытаешься подставить меня! Все знают, что ты — покровитель Цзян Чэня, ты используешь его, чтобы подставить меня!

Старейшина Юнь Не. Едва заметно улыбнулся и посмотрел на других старейшин:

— Послушайте, все: Линху Сянь говорит, что я подвергаю его гонениям. Вы все свидетели: что вы думаете?

Тут же вперед выскочил один старейшина:

— Линху Сянь — преступник, который пытается возвести напраслину на свою жертву! Как можно сомневаться в подлинности записи? И у него, безусловно, есть причина угрожать Цзян Чэню.

— Да! Этот негодяй открыто пренебрег указаниями Главы Дворца, он должен понести наказание по всей строгости закона секты!

Все объединились, чтобы подтолкнуть падающего. Все знали, что Линху Сянь пришел конец, так что они были рады пнуть его напоследок.

<http://tl.rulate.ru/book/27/504566>